

Научная статья

DOI 10.34130/2070-4992-2022-2-4-484

УДК 332.025

Статистический подход к определению результативности институциональных механизмов адаптации населения к современным угрозам**Николай Дмитриевич Кремлев**Курганский филиал Института экономики УО РАН, Курган, Российская Федерация,
Kremlew.nic@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8069-0133>

Аннотация. В условиях пандемии COVID-19, нарастания санкций США и Евросоюза против экономики Российской Федерации необходимо оценивать результативность институциональных механизмов адаптации населения, которые разрабатывают органы управления. Целью исследования является обоснование методологии к определению результативности институциональных механизмов адаптации населения на основе критериев воспроизводственного потенциала территории. Автором проведен обзор теоретических подходов по проблемам определения результатов механизмов адаптации населения к современным угрозам жизнедеятельности людей, конкретизировано понятие воспроизводственного потенциала территории. Анализ научных исследований, посвященных проблемам результативности институциональных механизмов адаптации населения к изменениям, позволил выделить следующие направления исследования: уровень условий для жизнедеятельности людей; характер влияния процесса трансформаций на население; результативность механизмов адаптации; ответная реакция населения на стрессы и риски. Предложена авторская система ключевых количественных и качественных показателей, характеризующих эволюцию институциональных механизмов адаптации населения и их результативность за период 2013–2021 гг. За рассматриваемый период к позитивным итогам следует отнести следующий результат: пандемия и санкции не оказывают существенного влияния на жизнь людей и деятельность предприятий. Среди негативных последствий: сокращение рождаемости и рост смертности населения, которые указывают на низкий уровень адаптированности людей и на совершенствование механизмов в системе здравоохранения. Вывод: предложенный метод актуален для проведения постоянных мониторингов, что позволит в перспективе определять позитивные и негативные факторы, способствующие улучшению условий жизнедеятельности людей и скорость адаптации населения к современным угрозам и вызовам.

Ключевые слова: адаптация, институциональный механизм, результативность, воспроизводственный потенциал, условия, санкции, угрозы, инструментарий, мониторинг

Благодарность. Научное исследование проведено в рамках плана НИР ФГБУН «Институт экономики УО РАН» на 2021–2023 гг.

Для цитирования: Кремлев Н. Д. Статистический подход к определению результативности институциональных механизмов адаптации населения к современным угрозам // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2022. Т. 2. Вып. 4. С. 484–495. <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2022-2-4-484>

Original article**Statistical Approach to Determining the Effectiveness of Institutional Mechanisms of Adaptation of the Population to Modern Threats****Nikolai D. Kremlev**Kurgan Branch of the Institute of Economics of the UO RAS, Kurgan, Russian Federation,
Kremlew.nic@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8069-0133>

Abstract. In the context of the COVID-19 pandemic, the increase in US and EU sanctions on the activities of the economy of the Russian Federation and the life of the population, it is necessary to assess the effectiveness of institutional adaptation mechanisms developed by the governing bodies. The purpose of the study is to substantiate the methodology for determining the effectiveness of institutional mechanisms of adaptation of the population based on criteria of the reproductive potential

of the territory. The author conducted a review of theoretical approaches to the problems of determining the results of mechanisms of adaptation of the population to modern threats to human life, concretized the concept of the reproductive potential of the territory. The analysis of scientific research devoted to the problems of the effectiveness of institutional mechanisms of adaptation of the population to changes allowed us to identify the following areas of research: the level of conditions for people's life; the nature of the impact of the transformation process on the population; the effectiveness of adaptation mechanisms; the response of the population to stress and risks. The author's system of key quantitative and qualitative indicators characterizing the evolution of institutional mechanisms of adaptation of the population and their effectiveness for the period 2013-2021 is proposed. During the period under review, the following result should be attributed to positive results: the pandemic and sanctions do not have a significant impact on people's lives and the activities of enterprises. Among the negative consequences: a decrease in the birth rate and an increase in the mortality rate of the population, which indicate a low level of adaptation of people and the improvement of mechanisms in the health system. Conclusion: the proposed method is relevant for continuous monitoring, which will allow in the future to determine positive and negative factors contributing to the improvement of people's living conditions and the speed of adaptation of the population to modern threats and challenges.

Keywords: adaptation, institutional mechanism, effectiveness, reproductive potential, conditions, sanctions, threats, tools, monitoring

Acknowledgments. The research was carried out within the framework of the research plan of the Federal State Budgetary Institution "Institute of Economics UO RAS" for 2021-2023.

For citation: Kremlev N. D. Statistical approach to determining the effectiveness of institutional mechanisms of adaptation of the population to modern threats. *Corporate Governance and Innovative Economic Development of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University*. 2022. Vol. 2, issue 4. Pp. 484–495. <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2022-2-4-484>

Введение

Адаптация или приспособление населения к внешним воздействиям представляет собой изменение структуры или функционирования организма человека, которое позволяет ему выживать, несмотря на угрозы. В процессе эволюции адаптация является результатом изменений генетической структуры организма человека и его внутренних систем: иммунной, нервной, дыхательной, кровеносной, пищеварительной и др., в сочетании с естественным отбором.

Большой ряд авторов рассматривают данную проблему как внешний процесс, связанный с необходимостью защиты людей и предприятий от всевозможных санкций, угроз жизнедеятельности людей, негативных изменений конъюнктуры рынка, которые снижают качество жизни, безопасность и устойчивое развитие экономики. Другие ученые исследуют адаптацию населения как внутренний процесс, связанный с индивидуальными характеристиками качества населения и выбора ими поведения, адекватного реальным условиям существования. Поэтому важно постоянно оценивать результативность институциональных механизмов адаптации населения, разрабатываемых и применяемых органами власти и управления.

Адаптационные процессы влияют не только на физические лица, но и организации, институциональные сектора экономики. Поэтому возникает необходимость более глубокого анализа ситуации, наряду с оценками стандартных методик, институциональных механизмов адаптации населения, специфических для каждого субъекта хозяйствования. Однако при анализе научных исследований по вопросам адаптации секторов экономики наблюдается недостаточное количество попыток всестороннего изучения сущности институциональных механизмов адаптации населения, их разновидностей и результативности.

Целью исследования является обобщение, анализ различных подходов и разработка методологии к определению результативности институциональных механизмов адаптации населения на основе критериев воспроизводственного потенциала территории. Под уровнем воспроизводственного потенциала территории понимаются изменения в уровнях внешних условий жизнедеятельности населения, характера влияния процесса трансформаций на людей, результативности механизмов адаптации, ответной реакции населения на стрессы и риски.

Адаптация населения к изменениям является важнейшим аспектом системы накопления капитала в результате использования и воспроизводства потенциалов (ресурсов) и удовлетворения потребностей населения.

Теория (методология исследования)

Изучению проблем результативности адаптационных механизмов посвящены многие научные исследования в отечественных и зарубежных источниках. На рис. 1 представлены подходы к определению результативности институциональных механизмов и аспекты адаптации населения к изменениям.

Рис. 1. Подходы к определению результативности институциональных механизмов и аспекты адаптации населения

Fig. 1. Approaches to determining the effectiveness of institutional mechanisms and aspects of adaptation of the population

Рассмотрим их подробнее, проведем анализ и рекомендации подходов для совершенствования методики оценки эффективности и результативности государственной политики.

1. Обеспечение условий жизни населению, которые должна создать власть и органы управления. К основным условиям жизнедеятельности населения относятся: труд, быт, досуг и безопасность. Ю. А. Белогорцева предлагает использовать показатели для оценки результативности и эффективности работы государственных органов власти [1, с.1–10]. Основным инструментом для оценки результативности органов управления служило исполнение государственных программ и национальных проектов сектора государственного управления регионов и страны в целом. Однако предложенный подход к оценке результативности институциональных механизмов адаптации населения к внешним условиям необходимо расширить, включив в него анализ форм поддержки населения, состояния инфраструктуры, определение эффективности принимаемых решений.

С. Е. Елькин и О. С. Елькина предлагают учитывать полезность деятельности предприятий и организаций для общества посредством оценки стоимостного прироста их капитала. В то же время с использованием данного подхода сложно составить достаточно полное представление о результативности институциональных механизмов адаптации работников и эффективности деятельности компании [2, с. 107].

А. В. Гусарова рекомендует оценивать результативность деятельности федерального казначейства на основе системы сбалансированных показателей [3, с. 37–47]. Однако сложно интегрировать финансовые и нефинансовые индикаторы эффективности. Данный подход, по нашему мнению, недостаточно полно

отражает результативность институциональных механизмов адаптации населения и их влияния на уровень развития человеческого потенциала.

П. А. Перемибеда, М. В. Кобакин считают важным применять стратегическое социальное управление как институциональный механизм обеспечения национальной безопасности условиях развития цифровой экономики информационного общества [4, с. 42–49]. Ж. А. Мингалева рекомендует учитывать институциональные особенности международного финансирования программ адаптации к климатическим изменениям [5, с. 10–25].

2. Подход к оценке с позиции: учета критериев воспроизводственного потенциала территории.
З. З. Землянский относит к воспроизводственному потенциалу территории: инвестиции в основной капитал и предпринимательскую уверенность [6, с. 126–130]. Однако их осуществление зависит от фактических достижений экономики региона, нашедших отражение в измерителях инвестиционного потенциала. М. В. Морощкина рекомендует отражать воспроизводственный потенциал по критериям развития ВРП, ВРП на душу населения, объему промышленного производства, динамики их изменения и региональной неоднородности [7, с. 1304–1319].

К. Н. Юсупов, А. В. Янгиров, В. М. Тимирьянова, Ю. С. Токтамышева считают важным оценивать внутренние взаимосвязи в воспроизводственном потенциале (трудовом и научно-техническом) региона [8, с. 1808–1821]. Р. Р. Ахунوف предлагает проводить оценку конкурентоспособности региона на основе структурных элементов воспроизводственного потенциала, отражающих все имеющиеся ресурсы [9, с. 107–124].

3. Оценка характера влияния процесса трансформации на адаптацию населения. Рассматриваемые аспекты проблемы необходимо изучать с точки зрения развития воспроизводственного (адаптационного) потенциала.

Н. В. Воробьев, О. В. Валеева, Ю. Н. Дмитриева, П. В. Рыков предлагают изучать вопросы состояния, развития, возможных изменений и использования социально-демографического потенциала территории. Рассматриваются три взаимосвязанные группы вопросов: расселения, воспроизводства и качества населения в условиях нестабильности [10, с. 33–39].

Е. А. Корчак рассматривала устойчивое развитие как результат взаимодействия человека, экономической системы и природы на глобальном, национальном, региональном и локальном уровнях [11, с. 47–65].

Е. В. Яценко оценивал человеческий потенциал как фактор инновационного развития региона и источник экономического роста [12, с. 1737–1753].

М. Н. Фешина предлагает особое внимание уделять финансовым ресурсам субъектов Уральского федерального округа, в том числе анализу доходов и расходов на реализацию национальных проектов, так как они являются инструментом стимулирования территориального развития [13, с. 231–237].

Н. А. Азарова, Н. И. Лаврикова предложили методiku количественной оценки качества экономического развития региональных инновационных систем с учетом влияния на формирование человеческого потенциала [14, с. 584–592].

Е. И. Марковская рекомендует рассматривать феномен адаптации и адаптационные механизмы с позиций институциональной теории [15, с. 61–69].

4. Подход к оценке с позиции полученного результата адаптации (успешность / неуспешность, дезадаптация).

Г. И. Идзиев рассматривает влияние инвестиций на рост валового регионального продукта территории [17, с. 58–67].

П. А. Перемибеда, М. В. Кобакин приводят обоснование важности использования стратегического социального управления как интегрального механизма регулирования отношений в различных сферах современного общества [18, с. 42–49].

Е. А. Колесниченко, Я. Ю. Радюкова считают необходимым участие регионов в процессах разработки и реализации государственной политики национальной безопасности [19, с. 168–176].

С. Н. Орлов, И. Н. Луговой для оценки результативности адаптационных механизмов обосновывают факторы и особенности институциональных механизмов адаптации населения. В то же время в статье недостаточно убедительно раскрыты особенности институциональных механизмов адаптации населения по секторам экономики.

Приведенные выше подходы отражают отдельные элементы проблемы оценки адаптации населения, большинство разработок базируются на социокультурных, эволюционных, институциональных,

поведенческих, аксиологических, междисциплинарных и иных подходах. Однако они слабо учитывают воспроизводственный (адаптационный) потенциал и возможности приспосабливаться людей к изменениям внешней среды.

На основе анализа методических предложений к оценке результативности институциональных механизмов адаптации населения к изменениям предлагаем использовать статистический подход для отражения эффективности адаптационных механизмов на основе критериев воспроизводственного потенциала территории. По нашему мнению, к воспроизводственному потенциалу территории необходимо относить совокупность социально-экономических потенциалов, которые непосредственно влияют на результаты адаптации населения.

Развивая представления о способности человека приспосабливаться к угрозам и любым воздействиям внешней среды и оценкам результата адаптации населения территорий страны, предварительно следует определиться с инструментарием оценки условий жизнедеятельности и уровня воспроизводственного потенциала территории. Уровень воспроизводственного потенциала зависит от внешних условий жизнедеятельности населения, характера влияния процесса трансформаций на людей, результативности механизмов адаптации, ответной реакции населения на стрессы и риски.

Предлагается следующая структура воспроизводственного (адаптационного) потенциала территории, приведена на рис. 2.

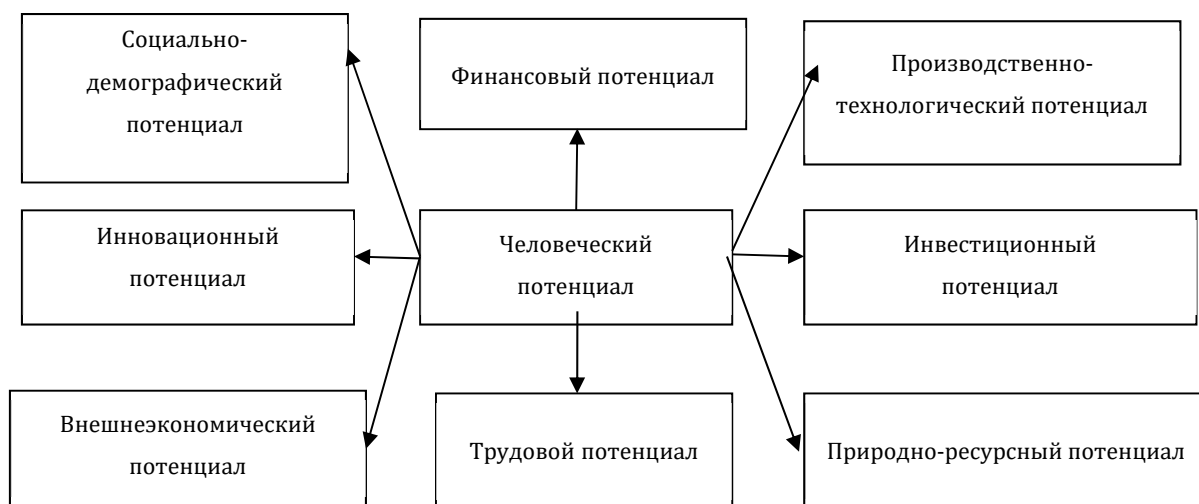

Рис. 2. Структура воспроизводственного (адаптационного) потенциала территории

Fig. 2. The structure of the reproductive (adaptive) potential of the territory

Теоретической идеей данной схемы является определение главной роли человека в экономике. Целью любого прогрессивного государства должно быть повышение уровня и качества жизни населения, поэтому все виды потенциалов и ресурсов должны быть направлены на создание благоприятных условий для устойчивого развития территорий страны. Каждый потенциал имеет свой жизненный цикл. Например, медики утверждают, что потенциал жизни человека составляет около 120 лет, в то же время средняя продолжительность жизни населения в Курганской области не превышает 70 лет, а Тюменской области 74 года. По предварительным данным Росстата, Всероссийская перепись населения 2020 года (материалы Том 2) зафиксировала в нашей стране 6076 человек, достигших 100 и более лет, в том числе 1291 мужчину и 4785 женщин.

Воспроизводство демографического потенциала населения территории должно осуществляться обязательно, так как недооценка данной цели может привести к потере цивилизации и части территории страны. Для достижения данной цели органы власти и управления должны разрабатывать совокупность адаптационных механизмов по различным направлениям жизнедеятельности граждан. Адаптационные механизмы являются защитной реакцией на угрозы и изменения внешних воздействий, в том числе пандемии, незаконных санкций США и Евросоюза, влияющих на условия и качество жизни населения. Ключевые факторы, инициирующие процессы адаптации людей, включают в себя сокращение численности населения, рост смертности. Поэтому у населения стимулируется отрицательное противоречивое восприятие реальной действительности, которое обусловлено отсутствием мер

воздействия государством, обеспечения социальных гарантий для нормальной жизнедеятельности граждан и т.п.

Законодательно установлено, что наша страна — «социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека»; «В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты»¹.

Определение и оценка результативности используемых органами управления институциональных механизмов адаптации населения во многом схожа с обеспечением устойчивого развития экономики территорий, укрепления воспроизводственного потенциала за счет ориентации субъектов хозяйствования на инвестиционно-инновационную стратегию и народосбережение.

Результаты исследования и их обсуждения

В научном исследовании разработаны следующие направления: создание нормальных условий жизни, характера влияния процесса трансформаций на население, результативности механизмов адаптации, ответной реакции людей на современные вызовы, стрессы и риски. В работе использованы теория и методология официальной статистики, в том числе следующие методы: сравнения, индексным, балансовым, группировок, многофакторного анализа. На основе статистического подхода разработан инструментарий определения результативности адаптационных механизмов, выявлены основные факторы, оказывающие влияние на скорость привыкания людей к меняющимся условиям жизни.

Разработаны основные критерии: темпов прироста (снижения) выбранных показателей, приведенных в табл. 1.

Таблица 1

Критерии оценки результативности институциональных механизмов адаптации населения (прирост или убыль со знаком минус)

Table1

Criteria for evaluating the effectiveness (increase or decrease with a minus sign)

<i>Результативно высокий уровень</i>	<i>Равновесно средний уровень</i>	<i>Пассивно низкий уровень (дезадаптация)</i>
+ 5 % и выше	Плюс/минус 2%	Минус 5 и более %

Согласно выбранным критериям разработана система основных показателей, характеризующих воспроизводственный (адаптационный) потенциал территории, состоящий из социально-демографического и производственно-технологического потенциалов. Оценку результативности институциональных механизмов адаптации населения территорий к современным угрозам предлагается осуществлять методом агрегирования системы основных социально-экономических показателей, в динамике на основе следующей формулы (1):

$$J_{ирман} = \sum (J_i) / N \quad (1)$$

где: $J_{ирман}$ — индекс результативности механизмов

J_i — цепной индекс по каждому показателю;

N — число индикаторов.

Статистический подход включает 14 количественных (абсолютные, относительные и средние) показателей, соответствующих международным нормам и стандартам ООН, в том числе методологии системы национальных счетов², которые могут определить результативность институциональных

¹ Конституция Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 3 июля 2020 года № 445 // Президент Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.Kremlin/acts/bank/41449> (дата обращения: 10.10.2022).

² Система национальных счетов: Издание. Два тома, Нью-Йорк: ООН, 1993. 2386 с.

механизмов адаптации населения регионов и эффективность управленческой деятельности органов власти и управления.

Индикаторы, отражающие воспроизводственный (адаптационный) потенциал территории.

А. Социально-демографический потенциал:

- 1) Численность населения, тыс. человек;
- 2) Коэффициент рождаемости;
- 3) Коэффициент смертности;
- 4) Коэффициент младенческой смертности;
- 5) Коэффициент естественного прироста, убыли (-);
- 6) Миграционный прирост, убыль (-) населения, человек;
- 7) Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет;
- 8) Число преступлений на 100 000 человек.

Б. Производственно-технологический потенциал:

- 9) Валовой региональный продукт, в % к предыдущему году;
- 10) Реальные денежные доходы населения, в % к предыдущему году;
- 11) Уровень бедности населения, в %;
- 12) Уровень безработицы населения, в %;
- 13) Инвестиции в основной капитал, в % к предыдущему году;
- 14) Уровень инфляции, в % предыдущему году.

Приведенные выше статистические индикаторы, характеризующие состояние воспроизводственного (адаптационного) потенциала территории, способны определить результативность институциональных механизмов адаптации населения, качество жизни граждан и прогнозировать стратегию устойчивого развития территорий на долгосрочный период.

В рассматриваемый период (пандемия Covid-19, санкции США и Евросоюза и т. д.) по таблице 2 действующие адаптационные механизмы адаптации не позволили оказать существенного влияния на жизнедеятельность населения и предприятий Курганской области. Органы управления внедряют меры для защиты граждан от пандемии и незаконных действий недружественных стран, в том числе: создание новых медицинских вакцин и препаратов, импорта замещению продукции, снижению социальной напряженности и увеличению поддержки людей, самоорганизации деятельности, импортозамещению продукции и т. д. Установлено, что население быстрее адаптируется к институциональным механизмам при росте благосостояния и увеличения объемов поддержки людей. За рассматриваемый период увеличилась продолжительность жизни населения Курганской области с 68,4 лет в 2013 г. до 69,9 лет в 2020 г., соответственно ВРП увеличился на 101,3 %; снизились преступность с 2182 до 1903 на 100 000 человек и миграционная убыль сократилась в 4 раза. Однако численность населения сократилась на 7 %, реальные доходы населения снизились на 26,2 %, увеличилась бедность и безработица. Рубль обесценился на 47,6 %. Социально-демографический потенциал увеличился на 3,4 %, а производственно-технологический потенциал прирос на 2,2 %. В целом адаптация населения к современным вызовам оценивается как равновесно средний уровень.

Основные социально-экономические показатели Курганской области за 2013-2021 годы

The main socio-economic indicators of the Kurgan region for 2013-2021

Годы	Социально-демографический потенциал								Производственно-технологический потенциал					
	Численность населения тыс. человек	Коэффициент рождаемости	Коэффициент смертности	Коэффициент младенческой смертности	Коэффициент естественного прироста, убыли (-)	Миграционный прирост, убыль (-) населения, человек	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	Число преступлений на 100 000 человек	Валовой региональный продукт, в % к предыдущему году	Реальные денежные доходы населения в % к предыдущему году	Уровень бедности населения, в %	Уровень безработицы населения, в %	Инвестиции в основной капитал, в % к предыдущему году	Уровень инфляции, в % предыдущему году
2013	886	14,0	16,1	8,8	- 1,8	- 6824	68,4	2182	102,8	101,0	16,9	7,5	84,7	105,9
2014	877	13,6	15,9	5,7	- 2,1	- 5281	68,3	2338	97,1	98,5	17,1	7,0	95,8	112,0
2015	870	13,4	16,1	6,8	- 2,4	- 5536	68,8	2572	97,4	94,0	18,8	7,5	77,2	114,0
2016	862	12,4	15,9	6,8	- 2,9	- 4845	69,0	2256	101,8	91,8	19,7	8,4	103,2	105,6
2017	854	11,1	15,2	4,3	- 3,5	- 5113	70,8	2103	101,3	97,8	19,7	9,1	77,4	102,5
2018	846	10,3	15,5	6,7	- 4,4	- 6488	70,8	2078	101,2	94,5	19,6	8,0	109,2	104,4
2019	835	9,2	15,2	4,9	- 5,0	- 2527	71,1	2058	101,7	99,1	19,6	7,8	140,1	103,2
2020	827	9,0	17,4	6,2	- 6,9	- 1636	69,9	1903	98,0	97,1	19,3	8,2	90,4	105,9
<i>Ji</i>	-1	-6,0	-1,0	10,9	-13,5	31,9	0,5	2,3	6,8	-0,5	-1,8	-0,9	6,0	5,7
<i>Jcp</i>	3,4								2,2					
<i>Jирман</i>	2,8													

Источник официальной информации³.

³ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2021. 1112 с.

Агрегированные индексы РФ, регионах УФО за 2013 по 2020 гг.

Aggregated indices of the Russian Federation, the Ufa and the Kurgan region from 2013 to 2020

Субъект РФ	Численность населения	Коэффициент рождаемости	Коэффициент смертности	Коэффициент младенческой смертности	Коэффициент естественного прироста, убыли (-)	Миграционный прирост, убыль (-) населения, человек	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	Число преступлений	Валовой региональный продукт	Реальные денежные доходы населения в % к предыдущему году	Уровень бедности населения, в%	Уровень безработицы населения, в%	Инвестиции в основной капитал	Уровень инфляции, в % предыдущему году
РФ	0,3	-6,0	-1,4	8,9	-9,6	0,6	0,6	2,6	9,5	0,1	-1,4	-0,2	5,7	7,7
	6,2								3,1					
УФО	0,1	-4,7	-1,5	9,3	-5,8	0,6	0,7	3,1	9,7	0,2	-1,3	-0,3	5,4	7,6
Курганская	-1,0	-4,4	-1,0	10,9	-13,5	31,9	0,5	2,3	6,8	-0,5	-1,8	-0,9	6,0	5,7
	3,4								2,2					
Свердловская	-0,1	-4,2	-1,6	9,0	-5,7	0,4	0,7	3,0	8,7	0,3	-1,4	-0,4	5,1	7,5
	5,1								2,8					
Тюменская	4,5	-4,3	-1,0	11,2	2,8	3,1	0,9	2,5	9,9	0,7	-1,1	-0,1	6,2	7,0
	9,0								3,2					
Челябинская	1,5	-4,3	-2,1	9,8	-8,6	2,1	0,6	3,4	9,2	0,1	-1,3	-0,5	5,0	7,6
	5,5								2,9					

Данные, приведенные в табл. 3, показывают, что уровень результативности механизмов адаптации населения регионов УФО и Российской Федерации за 2013–2020 гг. значительно отличается по территориям. Высокий уровень результативности адаптационных механизмов наблюдается в Тюменской, Челябинской и Свердловской областях, которые имели высокий агрегированный индекс прироста (около 5 %) по большинству показателей за анализируемый период. Однако равновесно средний уровень результативности механизмов адаптации населения определен в Курганской области (2,7 %), где допущено снижение численности населения, реальных доходов, рост смертности и безработицы.

Заключение

Практическая значимость исследования заключается в том, что используемый статистический подход к определению результативности институциональных механизмов адаптации населения позволяет более объективно оценить по сравнению с другими подходами влияние современных угроз на состояние условий деятельности регионов и качество жизни людей. Установлено, что население быстрее адаптируется к усовершенствованным институциональным механизмам при снижении социальной напряженности и увеличении поддержки людей в кризисных ситуациях. За рассматриваемый период к позитивным итогам следует отнести следующий результат: пандемия и санкции не оказывают существенного влияния на жизнь людей и деятельность предприятий в регионах УФО и страны в целом. Одновременно выявлены проблемы, сдерживающие процессы адаптации населения к современным угрозам, которые включают: условия жизнедеятельности людей; процессы трансформаций; результативность принимаемых решений органами управления. Для повышения результативности адаптационных механизмов адаптации населения к современным угрозам рекомендовано пересмотреть государственные программы в сферах воспроизводства населения, здравоохранения, повышения эффективности принимаемых решений. Вывод: предложенный метод актуален для проведения постоянных мониторингов по изучению результативности адаптационных механизмов, разрабатываемых органами власти и управления, что позволит в перспективе определять позитивные и негативные факторы, способствующие улучшению условий жизнедеятельности людей и адаптации населения. Статистический подход может являться методологической основой для практической реализации стратегии устойчивого развития территорий и повышения качества жизни населения на долгосрочный период, а также способствовать ускорению адаптации населения регионов страны к современным угрозам.

Список источников

1. Белогорцева Ю. А. Методические аспекты оценки эффективности государственных программ // Вестник Евразийской науки. 2018. № 3. С.1–10.
2. Елькин С. Е., Елькина О. С. Особенности применения стоимостного подхода к оценке экономической эффективности // Теоретическая экономика. 2018. № 1. С. 107–113.
3. Гусарова А. В. Оценка результативности деятельности федерального казначейства на основе системы сбалансированных показателей // Экономика и управление: проблемы решения. № 9. Т. 2. 2021. С. 37–47.
4. Перемибеда П. А., Кибакин М. В. Стратегическое социальное управление как институциональный механизм обеспечения национальной безопасности в условиях развития цифровой экономики информационного общества // Социально-гуманитарные технологии. 2021. № 4 (20). С. 42–49.
5. Мингалева Ж. А. Институциональные особенности международного финансирования программ адаптации к климатическим изменениям // Финансовый журнал. 2020. Т. 12. № 4. С. 10–25.
6. Землянский З. З. Развитие воспроизводственного потенциала Северо-Запада России // Новая наука: Теоретический и практический взгляд. 2016. № 6-1 (87). С. 126–130.
7. Морошкина М. В. Дифференциация российских регионов по воспроизводственному потенциалу // Региональная экономика: теория и практика. 2020. Т. 18. № 7 (478). С. 1304–1319.
8. Юсупов К. Н., Янгиров А. В., Тимирьянова В. М., Токтамышева Ю. С. Оценка внутренних взаимосвязей в воспроизводственном потенциале региона // Региональная экономика: теория и практика. 2019. Т. 17. № 10 (469). С. 1808–1821.
9. Ахунов Р. Р. Оценка конкурентоспособности региона на основе структурных элементов воспроизводственного потенциала // Региональная экономика: теория и практика. 2016. № 2 (425). С. 107–124.
10. Воробьев Н. В., Валеева О. В., Дмитриева Ю. Н., Рыков П. В. Имплементация социально-демографического потенциала Сибири // География и природные ресурсы. 2020. Т. 41. № 5 (164). С. 33–39.

11. Корчак Е. А. Бедность населения как угроза устойчивому развитию Российской Арктики // Арктика и Север. № 40 (40). 2020. С. 47–65.
12. Яценко Е. В. Человеческий потенциал как фактор инновационного развития региона // Региональная экономика: теория и практика. Т. 17. № 9 (468). 2019. С. 1737–1753
13. Фешина М. Н. Характеристика социально-экономического развития Уральского федерального округа // Актуальные вопросы современной экономики. 2021. № 2. С. 231–237.
14. Азарова Н. А., Лаврикова Н. И. Влияние человеческого потенциала на устойчивое экономическое развитие региональных инновационных систем // Управленческий учет. 2021. № 6-3. С. 584–592.
15. Марковская Е. И. Институциональные основы адаптации экономических субъектов // Развитие современной науки: теоретические и прикладные аспекты. 2016. С. 61–69.
16. Кремлев Н. Д. Система национальных счетов: учебное пособие, 3-е издание. Курган: Дамми, 2011. 256 с.
17. Идзиев Г. И. Мультипликативный эффект воспроизводства экономического потенциала региона // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. Т. 12. № 10 (343). С. 58–67.
18. Перемибеда П. А., Кибакин М. В. Стратегическое социальное управление как институциональный механизм обеспечения национальной безопасности в условиях развития цифровой экономики информационного общества // Социально-гуманитарные технологии. 2021. № 4 (20). С. 42–49.

References

1. Belogortseva Y. A. Methodological aspects of evaluating the effectiveness of state programs. *Vestnik Evrazijskoj nauki* [Bulletin of Eurasian Science], 2018, no. 3, pp. 1–10. (In Russ.).
2. Elkin S. E. and Elkina O. S. Features of the application of the cost approach to the assessment of economic efficiency. *Teoreticheskaya ekonomika* [Theoretical Economics], 2018, no. 1, pp. 107–113. (In Russ.).
3. Gusarova A. V. Evaluation of the effectiveness of the Federal Treasury on the basis of a system of balanced indicators. *Ekonomika i upravlenie: problemy resheniya* [Economics and Management: problems of solution], 2021, no. 9, vol. 2, pp. 37–47. (In Russ.).
4. Peremibeda P. A., Kibakin M. V. Strategic social management as an institutional mechanism for ensuring national security in the conditions of development of the digital economy of the information society. *Social'no-gumanitarnye tekhnologii* [Social and Humanitarian Technologies], 2021, no. 4 (20), pp. 42–49. (In Russ.).
5. Mingaleva Z. A. Institutional features of international financing of adaptation programs to climate change. *Finansovyy zhurnal* [Financial journal], 2020, vol. 12, no. 4, pp. 10–25. (In Russ.).
6. Zemlyansky Z. Z. Development of the reproductive potential of the North-Fuse of Russia. *Novaya nauka: Teoreticheskij i prakticheskij vzglyad* [New Science: Theoretical and practical view], 2016, no. 6-1 (87), pp. 126–130. (In Russ.).
7. Moroshkina M. V. Differentiation of Russian regions by reproductive potential. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional Economics: theory and practice], 2020, vol. 18, no. 7 (478), pp. 1304–1319. (In Russ.).
8. Yusupov K. N., Yangirov A. V., Timiryanova V. M., Toktamysheva Y. S. Assessment of internal relationships in the reproductive potential of the region. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional economy: theory and practice], 2019, vol. 17, no. 10 (469), pp. 1808–1821. (In Russ.).
9. Akhunov R. R. Assessment of the competitiveness of the region based on structural elements of reproductive potential. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional economy: theory and practice], 2016, no. 2 (425), pp. 107–124. (In Russ.).
10. Vorobyev N. V., Valeeva O. V., Dmitrieva Y. N., Rykov P. V. Implementation of the socio-demographic potential of Siberia. *Geografiya i prirodnye resursy* [Geography and natural resources], 2020, vol. 41, no. S5 (164), pp. 33–39. (In Russ.).
11. Korchak E. A. Population poverty as a threat to the sustainable development of the Russian Arctic. *Arktika i Sever* [Arctic and the North], 2020, no. 40 (40), pp. 47–65. (In Russ.).
12. Yaschenko E. V. Human potential as a factor of innovative development of the region. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional economy: theory and practice], 2019, vol. 17, no. 9 (468), pp. 1737–1753. (In Russ.).
13. Feshina M. N. Characteristics of socio-economic development of the Ural Federal District. *Aktual'nye voprosy sovremennoj ekonomiki* [Actual issues of modern economy], 2021, no. 2, pp. 231–237. (In Russ.).
14. Azarova N. A., Lavrikova N. I. The influence of human potential on the sustainable economic development of regional innovation systems. *Upravlencheskij uchët* [Managerial accounting], 2021, no. 6–3, pp. 584–592. (In Russ.).
15. Markovskaya E. I. Institutional foundations of adaptation of economic subjects. *Razvitie sovremennoj nauki: teoreticheskie i prikladnye aspekty* [Development of modern science: theoretical and applied aspects], 2016, pp. 61–69. (In Russ.).
16. Kremlev N. D. *Sistema nacional'nyh schetov* [System of National Accounts]. Textbook, 3rd edition. Kurgan: Dummy. 2011. 256 p. (In Russ.).
17. Idziev G. I. Multiplicative effect of reproduction of the economic potential of the region. *Nacional'nye interesy: priorityety i bezopasnost'* [National interests: priorities and security], 2016, vol. 12, no. 10 (343), pp. 58–67. (In Russ.).
18. Peremibeda P. A., Kibakin M. V. Strategic social management as an institutional mechanism for ensuring national security in the context of the development of the digital economy of the information society. *Social'no-gumanitarnye tekhnologii* [Social and Humanitarian Technologies], 2021, no. 4 (20), pp. 42–49. (In Russ.).

Информация об авторе

Николай Дмитриевич Кремлев — кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник, ФГБУ Институт экономики. Курганский филиал (Российская Федерация, 640018, Курганская область, г. Курган, ул. Пичугина, д. 15). Researcher ID is: V-5822-2018, SPIN-код: 4538-7663, Author ID РИНЦ: 111811.

Information about the author

Nikolay D. Kremlev — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Senior Researcher, FSBI Institute of Economics. Kurgan branch. (15 Pichugina str., Kurgan region, Kurgan, 640018, Russian Federation). Researcher ID is: V-5822-2018, SPIN code: 4538-7663, Author ID RSCI: 111811.

Статья поступила в редакцию:25.10.2022

Одобрена после рецензирования:22.11.2022

Принята к публикации:04.12.2022

The article was submitted:25.10.2022

Approved after reviewing:22.11.2022

Accepted for publication:04.12.2022